

Рубльера - 2005 - 8 - 14 сент. - с. 11

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН:

Хочешь цветения – зачем рубить корень?

– Весь прошлый год мы провели в борьбе против реформ, которые могли бы привести театр к разрушению, а предстоящий год проведем под знаком 250-летия создания государственного театра в России. Я не занимаюсь историей театра, я – артист, практик, проводить исторические параллели не мое дело, но здесь они возникают сами собой.

В 1756 году Указом Елизаветы Петровны был создан в России государственный театр. Императрица выступила против засилья иностранных театральных трупп, работавших в стране, понимая, что нужен свой, русский театр. Нужна была реформа, и известие о том, что в Ярославле работает труппа братьев Волковых, лишь подтолкнуло императрицу к ее осуществлению.

Сегодняшние защитники реформ, напротив, ориентированы на Запад, их главный аргумент в любом споре – так принято в цивилизованных странах. Им невдомек, что именно в России “так” может не пройти. В своем яростном стремлении расправиться с наследством, доставшимся от бывшей Страны Советов, они готовы разрушить все, не ведая, что сами становятся похожими на революционеров, рушащих старый мир, при этом не совсем понимая, каким должен быть новый.

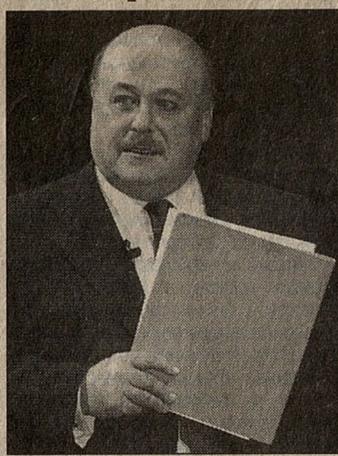
Я понимаю, что Сталин в театре, как и везде, выстроил пирамиду, основание которой положил МХАТ, – все театры должны были существовать по подобию первого театра страны и работать по системе Станиславского. Конечно, такая пирамида должна была быть разрушена, но зачем разрушать систему репертуарных театров, придуманную не вождем, а за многие годы до его “славного” правления. И, что самое обидное, сторонники реформ – это умные, образованные, прекрасно понимающие в театре люди, больше того, наши коллеги.

Когда М.Швыдкой пишет (“Новые известия” от 22 июля 2005 г): “Все говорят, что репертуарный театр – великая традиция, забывая, что на самом деле традиция русского театра – это многообразие форм”, то у меня сразу возникает вопрос, о каких формах идет речь – организационных или все же о художественном многообразии. С последним никто не спорит, художественное многообразие действительно было, а что же касается организации театрального дела, то, насколько мне известно, в России действовали императорские театры, частные и антрепризы.

Я также не понимаю, что он имеет в виду, когда утверждает: “Ведь те годы – конец тридцатых по восьмидесятые, – когда в театре царил единообразие, были застойными и с экономической, и с творческой точек зрения”. Во-первых, о каком времени идет речь, ведь в течение всего периода – 30 – 80-е годы – была возможна единственная форма существования – стационарный репертуарный театр, и ни один художник не мог самостоятельно выбрать для себя удобную модель. Но говорить, что все эти годы были застойными и в смысле творчества, в корне неверно. А что делать с театрами Эфроса, Тостоногова или Ефремова? Они все работали при этом, как пишет Швыдкой, “единообразно”, и работали потрясающе и по-разному, а главное, что все они строили репертуарный театр, растили и воспитывали труппу, создавали единый актерский ансамбль, не допускали случайных названий в репертуаре.

На самом деле я не выступаю против многообразия форм – пусть будут антрепризы, дай бог, чтобы у Райкина получилось стать частным театром, пусть будет все, что дает развитие театральному искусству. Я понимаю, что вхождение страны в рыночную экономику не может не отразиться на театральной жизни и так или иначе будут и уже возникают новые формы существования театра.

Очевидно, имея в виду Театр “Et Cetera”, которым я руковожу, Швыдкой дальше пишет: “Многие спектакли ставят по продюсерскому методу, когда на афише стоит название театра плюс название агентства плюс название какого-то продюсерского центра”. Действительно, уже не первый год я работаю с продюсером Давидом Смелянским, несколько спектаклей из репертуара Театра “Et Cetera” мы сделали вместе, и, естественно, его имя фигурирует на афише. М.Швыдкой уверяет, что в таком случае “это не репертуарный театр...”. Да, может быть, он прав, это не репертуарный театр в чистом виде, а некая новая модель, при которой в репертуарном театре появля-

А.Калягин

ется такая фигура, как продюсер, но он занимается не отдельными проектами, а спектаклями репертуара театра. У нас постоянная труппа, с которой работают разные режиссеры. Я, как выпускник Щукинского училища, проработавший во МХАТе 30 лет, считаю, что работать в разных направлениях и школах артистам полезно. Мы стремимся к тому, чтобы соблюдать главный принцип репертуарного театра – ежедневно играть спектакли и ежедневно репетировать. Жить не от спектакля к спектаклю, а выстраивать единую репертуарную линию.

Я не выступаю и против реформ вообще, а только против тех реформ, которые могут разрушить корневую систему российского театра. А составляют ее все-таки, в первую очередь, репертуарные театры. Кто-то иронизирует по поводу шума, который Союз театральных деятелей РФ наделал в прошлом году. Но я должен сказать, что это не было просто сотрясением воздуха. Голос театрального сообщества был услышан, и наши предложения внесены в законопроект. Я не стал бы кричать о нашей победе, но компромисса мы достигли, что не менее важно. Я благодарен Герману Оскаровичу Грефу, его сотрудникам, которые пошли с нами на диалог. Сегодня законопроекты направлены в Правительство РФ, после чего они должны быть направлены в Государственную думу. Я надеюсь, что Греф и в дальнейшем останется нашим союзником.

“Репертуарный театр идет к своей гибели”, – спокойно и даже с каким-то удовольствием констатируют сторонники реформ. А ведь об этом надо кричать. Надо искать пути спасения. “Разумные экономические и организационные изменения, безусловно, сделали бы жизнь в театре более разумной”, – писал Анатолий Васильевич Эфрос. А дальше он уточняет эту мысль: “Организационные и экономические перемены в искусстве в конце концов важны в том случае, если само искусство в результате этих изменений двинется вперед”. Мы должны четко определить, какие экономические и организационные преобразования помогут нам решить ряд очень серьезных проблем, стоящих перед российским театром сегодня. Как возратить режиссеров, ставших “варягами”, в театральную семью? Как поднять уровень театральных школ? Как вернуть театру его просветительскую миссию и объединяющую роль в обществе? В лице чиновников мы должны найти своих единомышленников, а не оппонентов, как это иногда происходит. И что еще очень важно. Я бесконечно рад за старейшие столичные театры страны, получившие гранты Президента страны. Но нельзя забывать, что Россия – это не только Москва и Петербург. Россия огромна, многонациональна. Нам надо думать, как сделать так, чтобы не погибли провинциальные театры.

Вопросов накопилось много, мы решили организовать широкую общественную дискуссию и провести в феврале 2006 года II Всероссийский театральный форум “Театр: время перемен”. Нам необходимо получить признание того неоспоримого факта, что русский репертуарный театр принадлежит мировому нематериальному наследию и является национальным художественным достоянием. Союз театральных деятелей РФ планирует предложить соответствующему комитету при ЮНЕСКО внести российский репертуарный театр в репрезентативный список.

Александр КАЛЯГИН

PS. Недавно студентка ГИТИСа рассказала мне, что одна из ее сокурсниц уехала в Америку, где осталась, чтобы изучать в специальной студии систему Станиславского. Уверю вас, что это не анекдот.

10